

УДК 821.161.1.09''1917/1991''

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-250-259

«ЖИЗНЬ ГОСПОДИНА ДЕ МОЛЬЕРА» В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ «ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ» В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

© Елена Колышева

“THE LIFE OF MR. DE MOLIERE” IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE THEME “ARTIST AND POWER” IN THE NOVEL “THE MASTER AND MARGARITA” BY M. BULGAKOV

Elena Kolysheva

In 1932–1933, M. Bulgakov simultaneously worked on a novel about Moliere for the series “Life of Remarkable People” and the second edition of his future novel “The Master and Margarita”. In our opinion, the creation of the images of King Louis XIV and Moliere had a tremendous impact on the formation of the theme “the artist and power” in the novel “The Master and Margarita”. This article is the first attempt to investigate the influence of the novel “The Life of Mr. de Moliere” on the development of the theme “the artist and power” in the novel “The Master and Margarita” based on the creative history and the textual analysis of the designated works. In our work, we rely on the system of the novel editions that we have found and its main text, reflecting the last creative will of the author to the fullest extent: the first (1928–1930), the second (1932–1936), the third (1936), the fourth (1937), the fifth (the last handwritten one, 1937–1938), the sixth (the final one, 1938–1940). For the first time, the fragments of the novel drafts about Moliere are introduced into the scientific circulation. The draft texts of the two novels are presented by means of dynamic transcription, which will make the process of the writer’s creation work visible and allow us to see the formation of the author’s conception. Graphic conventions are used for this purpose: 1) a piece of text crossed out by the writer – [text] (italics), 2) an insert during the writing process – text (bold font), 3) a later insert – {text} (bold font), 4) a later insert crossed out – {text} (italics and bold font), 5) a conjecture – <text> (italics), 6) reliability of the transmitted author’s text – <sic>, 7) the end of a page and the transition to the next one indicated by two straight vertical lines – ||. When quoting draft texts, we preserved the author’s spelling and punctuation.

Keywords: creative history, textual analysis, “The Life of Mr. de Moliere”, “The Master and Margarita”, theme “the artist and power”

В 1932–1933 г. М. А. Булгаков параллельно работает над романом о Мольере для серии «Жизнь замечательных людей» и второй редакцией будущего романа «Мастер и Маргарита». На наш взгляд, создание образов короля Людовика XIV и Мольера оказало колоссальное воздействие на становление темы «художник и власть» в романе «Мастер и Маргарита». В данной статье впервые предпринята попытка исследовать влияние романа «Жизнь господина де Мольера» на разработку темы «художник и власть» в романе «Мастер и Маргарита» на основе изучения истории текста и текстологического анализа обозначенных произведений. Мы опираемся на установленные нами систему редакций романа «Мастер и Маргарита» и его основной текст, максимально отражающий последнюю творческую волю писателя: первая (1928–1930), вторая (1932–1936), третья (1936), четвертая (1937), пятая (последняя рукописная, 1937–1938), шестая (окончательная, 1938–1940). Впервые в научный оборот вводятся фрагменты черновиков романа о Мольере. Текст черновиков двух романов передается методом динамической транскрипции, что позволит сделать зримым процесс писательской работы над произведением и увидеть становление авторского замысла. Для этого используются графические условные обозначения: 1) текст, вычеркнутый писателем, – [текст] (курсив), 2) вставка в процессе письма – текст (жирный шрифт), 3) более поздняя вставка – {текст} (жирный шрифт), 4) вычеркнутая вставка второго слоя – {текст} (курсив и жирный шрифт), 5) конъектура – <текст> (курсив), 6) достоверность передаваемого авторского текста – <sic>, 7) завершение страницы и переход к следующей обозначены двумя прямыми вертикальными чертами ||. При цитировании текста черновиков сохраняются авторская орфография и пунктуация.

Ключевые слова: история текста, текстологический анализ, «Жизнь господина де Мольера», «Мастер и Маргарита», тема «художник и власть»

Для цитирования: Колышева Е. «Жизнь господина де Мольера» в контексте разработки темы «художник и власть» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 250–259. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-250-259

Введение

В письме к брату А. С. Нюренбергу Е. С. Булгаков пишет: «Он так досконально изучил мольеровское время, что мог бы о каждом, даже и проходном персонаже, рассказать всю биографию его» (13 февраля 1961) [1, л. 1 об.]. Стремясь достоверно изобразить эпоху Мольера, Булгаков через нее изобразил и свою эпоху, для которой диалог «художник и власть» не утратил своей актуальности. А. С. Симонян полагает: «Это не историческая хроника, а художественное произведение, где если и возникает переключки с нашими днями, то это происходит как бы невольно и нигде не в ущерб духу эпохи и стилю повествования» [2, с. 484].

Тема художника и власти является центральной в романе о Мольере. Основа этой темы заложена в пьесе «Кабала святош», открывающей собой мольериану Булгакова (1929). А. А. Грубин полагает, что, в отличие от своих современников – В. Э. Мейерхольда, стремившегося «<...> максимально усилить „разлад между королем и поэтом“ (на сцене „бился комедиантский темперамент Мольера вразрез с версальской чопорностью“) <...>», и А. Бенуа, демонстрировавшего «<...> гармонию Мольера с веком, давшим миру образец великой культуры», Булгаков старался показать «двойственность» и «социальный конформизм» Мольера [3, с. 148–149].

Масако Омори, рассматривая пьесу «Кабала святош», отмечает, что Булгаков приравнивает своего героя «<...> к Христу, гонимому священником на казнь» [4, с. 502]. Подтверждение параллели, проводимой между булгаковским Мольером и Христом, исследователь находит в том, что в романе о Мольере «<...> главный герой умирает в 33 главе – действие происходит в пятницу, что можно воспринимать как намек на его будущее спасение в воскресение» [Там же].

Образ мастера в романе Булгакова появляется во второй редакции – в связи с введением в него темы «художник и власть».

Во-первых, мы полагаем, что толчком к созданию во второй редакции романа образа мастера, находящегося в неволе, истории любви мастера и Маргариты, стали арест и ссылка Н. Р. Эрдмана [5], [6].

Во-вторых, в 1932–1933 г. Булгаков работал над романом о Мольере, и под влиянием размышлений о взаимоотношениях художника и власти, работы над образами Короля-Солнце и мастера – Мольера – в другом романе в это время, вместо образа филолога Феси первой редакции романа, появляется образ поэта – будущего мастера.

Булгаковым было создано две редакции романа о Мольере:

1) в первой редакции роман носил название «Биография Мольера» (название написано на обложке тетради черновиков и материалов к роману) [7], затем «Мольер. Жизнеописание» (названия написаны на обложках четырех тетрадей) (1932) [8], [9], [10], [11];

2) во второй редакции роман получил название «Мольер» (на титульном листе экземпляра машинописи с авторской правкой) (1933) [12].

М. О. Чудакова и Л. М. Яновская рассматривают взаимосвязь творческой истории романа «Мастер и Маргарита» и пьесы «Кабала святош» [13, с. 427–428], [14, с. 197].

Тесная связь между произведениями Булгакова обусловлена особенностями его творчества и стиля, такими как «проявление константных отношений, обнаруживающихся между героями» [13, с. 428], и использование готовых «сюжетно-повествовательных блоков», «устойчивых повествовательных ходов» [15, с. 410–411].

Параллельная работа над романом о Мольере оказала колоссальное влияние на роман «Мастер и Маргарита». В данной статье впервые предпринята попытка исследовать влияние романа о Мольере на разработку темы «художник и власть» в романе «Мастер и Маргарита» на основе текстологического анализа всего корпуса черновиков данных произведений.

Результаты исследования

Роман Булгакова о Мольере представляет собой его «жизнеописание», но в романе два героя – Мольер и король: «Те два человека, за жизнью которых я слежу, король Франции и директор труппы Пале-Руаяля <...>» [12, л. 158]. «Король и Мольер» – так Булгаков планировал назвать одну из глав романа о великом французском драматурге. Это название фигурирует в

черновиках романа первой редакции (1932) [8, л. 29].

Движение текста от первой ко второй редакции демонстрирует, что Булгаков тщательно выстраивал образ Людовика XIV. Этот образ норвил занять главенствующее положение в романе, как видно в этом фрагменте – вычеркнутом в процессе письма предложении: «Следующее дитя родилось в 1638 году и это дитя было законное и родилось оно при пушечных салютах и при оповещении всей Франции об этом рождении. Это дитя было Людовик XIV, будущий король Франции и Наварры, он же Людовик Великий, он же Король-Солнце. [Согласитесь сами, что все события после этого не имеют для нас особенного значения]» [9, л. 35 об.]

В связи с этим важно обратить внимание на ту позицию, которую занимает король в афише пьесы «Кабала святош», с создания которой в 1929 г. началась мольериана в творчестве Булгакова. В первой редакции пьесы «Людовик XIV, король Франции» / «ЛЮДОВИК ВЕЛИКИЙ, король Франции» занимает первую позицию [16, с. 259], во второй редакции монарх уступает ее Мольеру [16, с. 27].

Рассмотрим элементы, составляющие портрет короля в романе о Мольере.

Таблица 1

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«И в первом ряду в кресле увидел в прорезах занавеса директор шляпу с перьями, от которой похолодел, гордый нос, холодные глаза. В кресле сидел двадцатилетний Людовик XIV ^{ый} . [Рядом] он мог разглядеть только одного [– грузную фигуру королевы-матери] {королевского брата и принца Конде (посмотреть портрет), а грузная Королева, говорят, была в ложе}, а в дальнейшем он ослеп» [9, л. 70 об.].	«А впереди всех, в кресле, рядом с Филиппом Французским, сидел молодой двадцатилетний человек, при виде которого у директора трупы совершенно [поledenело] {похолодело} сердце. Этот человек, один среди всех, сидел, не сняв своей шляпы. В тумане дыханий Мольер успел рассмотреть, что у молодого человека надменное лицо с немигающими глазами и капризно выпяченной нижней губой» [12, л. 74–75]. <i>Правка Е. С. Булгаковой фиолетовыми чернилами</i>

Во второй редакции Булгаков меняет детали портрета «гордый нос» – «надменное лицо»,

«холодные» – «немигающие» глаза. Эта особенность взгляда короля, найденная во второй редакции, повторяется еще раз: «– Я призвал вас, господа, – сказал молодой король, не мигая глядя на министров <...>» [12, л. 109]. Только такой взгляд может быть у правителя, вылитого из стали – во второй же редакции появляется яркая характеристика образа: «Людовик, повторяю, помнил, что было во время Фронды, и держал гран[д]-сеньёров в своих стальных руках» [12, л. 113]. Эти правки обусловлены тем, что Булгаков стремился показать выдержку Людовика XIV. Обратимся к другому эпизоду романа: «Король был молод, но он был холоден и умен. [И ледяными глазами он] {И спокойно} смотрел, как Кольбер, досконально разобравшийся в делах министерства, демонстрировал ему ведомости фальшивые и ведомости настоящие» (правка Е. С. Булгаковой фиолетовыми чернилами) [12, л. 112]. Слова «холодный», «ледяной», «стальной», «немигающий», «не мигая», «спокойно» оказываются в одном ряду, работая на создание образа монарха, обладающего «колоссальной» силой волей и сумевшего полностью подчинить ей свое окружение. В этом отношении целесообразно сравнить предложение из первой и второй редакций – именно эпитет «колоссальный» добавляет Булгаков, оттачивая описание выдержки короля.

Таблица 2

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Выдержка молодо Людовика поразительна. Николя Фуке прожил благополучно весь август [10, л. 52].	«Людовик даже в молодости отличался колоссальной выдержкой, поэтому Николай Фуке весь август прожил благополучно» [12, л. 115].

Во второй редакции Булгаков добавляет еще одну деталь портрета Людовика – «капризно выпяченная нижняя губа». Примечательно, что эту деталь Булгаков впоследствии использует для создания портрета императора в романе «Мастер и Маргарита».

Таблица 3

Сопоставление фрагмента первой, третьей и пятой редакций романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Первая редакция (1929–1930)	Третья редакция (1936)	Пятая редакция (1937–1938)
«В потемневшем дне по	«<...> на лысой голове,	«На этой плешивой го-

залу проплыло старческое обрюзгшее беззубое лицо, бритое, с сифилитической болячкой разъедавшей кость на желтом лбу, с золотым редкозубым венцом на плешивой голове» [17, т. 1, с. 55–56].	криво надетый, сидел редкозубый венец; на лбу – смазанная свиным салом с какой-то специей разъеда ла кожу и кость круглая язва; рот беззубый, нижняя губа отвисла» [17, т. 1, с. 380–381].	лове, сидел редкозубый золотой венец; на лбу [была] круглая язва, разъедающая покровы и смазанная мазью; [<i><p></i>] запавший , беззубый рот с отвисшей нижней капризной губой» [17, т. 1, с. 508–509].
---	---	--

В первой редакции романа «Мастер и Маргарита» данная деталь отсутствует, Булгаков вводит ее на следующем этапе работы над этой главой – в третьей редакции – «нижняя губа отвисла», в пятой же редакции (практически полностью повторившейся в шестой, за исключением: «разъедающая кожу», «капризною губой») меняет глагол на причастие «отвисшей» и добавляет эпитет «капризной», тем самым повторяя повествовательный ход из романа о Мольере, что связывает образы короля и императора двух произведений. Между тем как образ Людовика в пьесе «Кабала святош» оказывается близок образу Понтия Пилата – оба героя подчиняются власти императора и священников.

Описание короля в романе о Мольере отличается его окружение. В первой редакции Булгаков вписывает в эту картину образы брата короля, королевь-матери и принца Конде. Во второй же редакции Булгаков стирает с полотна эти образы и вводит деталь «один среди всех» – король велик настолько, что никого рядом с ним Мольер просто не замечает.

Величие образа короля второй редакции подчеркивается также ремаркой «не сняв своей шляпы», появление которой здесь связано с размышлениями автора в начале романа.

Таблица 4

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Словом он не вошел, шляпы уж ни в коем случае ни перед кем не снимал и о бессмертии Мольера не говорил» [8, л. 5 об.] (глава I [<i>Обезьяний дом</i>] { Что нужно рассказать по-	«Тот, кто правил землей, шляпы ни перед кем никогда, кроме как перед дамами [<i>никогда</i>] [правка в процессе печати. – Е. К.] не снимал, и к умирающему Мольеру [он] [прав-

вивальной бабке. [8, л. 2]].	ка фиолетовыми чернилами. – Е. К.] не пришел бы» [12, л. 6] (пролог «Я разговариваю с акушеркой» [12, л. 1]).
-------------------------------------	---

Верность мысли о том, что король шляпы ни перед кем не снимал, обуславливает также правку в конце романа второй редакции – писатель убирает целое предложение (правка Е. С. Булгаковой фиолетовыми чернилами), нарушающее замысел образа: «Но верный кюрэ не покинул ее, и они оказались в Сен-Жермене в королевском дворце. Тут Арманду ждала удача. Король ее принял немедленно, и ее ввели в зал, где он, стоя у стола, дожидаясь ее. [*Приподняв шляпу, [он] {Коро} поклонился Арманде.*] Та не стала ничего говорить, а сразу стала на колени и заплакала» [12, л. 198].

В отношении создания образа королевской власти целесообразно обратить внимание на правку Булгакова в написании имени короля. В машинописном тексте романа второй редакции в прологе «Я разговариваю с акушеркой» внесена следующая правка рукой Булгакова фиолетовыми чернилами: «– Что понимаете вы под словом – знатный? Этот младенец станет более известен, чем ныне царствующий король ваш Людовик XIII, он станет более знаменит, чем следующий король, а этого короля, сударыня, назовут Людовик[ом] Велики[м]{ий} или Корол[ем]{ь}-Солнце!» [12, л. 2]. Выбор формы именительного падежа имени направлен на создание величественного образа короля.

Вторая редакция характеризуется стремлением создать величественный образ монарха, символизирующего собой абсолютную власть. Так, если в первой редакции в картине восшествия на престол дается краткая характеристика короля – «жестокий и решительный, завоеватель», то во второй редакции эту картину Булгаков разворачивает – читатель становится свидетелем встречи короля с министрами, которая дается как его монолог.

Таблица 5

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«В марте 1661 года умер кардинал Мазарини и великий король Людовик XIV вступил в управление Францией. Вступил король	«Большое событие произошло в начале 1661-го года. Кардинал Мазарини 9-го марта скончался, а на следующий же день двадцатитрехлетний ко-

жестокий и решительный, завоеватель с тем, чтобы довести жизнь до величайшей пышности, а затем к концу жизни разорить свое царство» [10, л. 45–45 об.].	роль Людовик XIV совершенно оглушил министров. – Я призвал вас, господа, – сказал молодой король, не мигая глядя на министров, – для того, чтобы сказать вам, что настала пора мне самостоятельно управлять государством. Вы будете помогать мне советами, но лишь в тех случаях, когда я вас буду спрашивать. Отныне я запрещаю подписывать без моего приказа какую бы то ни было бумагу, будь это хоть самый незначительный паспорт. Вы ежедневно лично будете давать мне отчет в вашей работе!» [12, л. 109].
---	---

Вторая редакция характеризуется созданием не просто образа величественного монарха, но Короля-Солнце. Центральным в создании этого образа является эпизод «майских празднеств в Версале». Эти празднества проходили 7–14 мая 1664 г. и носили название «Забавы Волшебного острова». Для эпохи правления Людовика XIV это событие имело знаковое значение, так как было «первым масштабным празднеством, организованным в Версале, а точнее, в Версальском парке. Людовик пригласил всего 600 гостей-придворных. Так он хотел выделить тех, к кому был больше расположен <...>» [18, с. 30]. Приведем текст черновиков, демонстрирующих динамику становления этого эпизода в романе о Мольере, полностью.

1. Рабочие записи Булгакова 1932 г. «1664 год. Майские празднества в Версале **начались 7-го мая**. Что это за шествие на тему „Неистового Роланда“ Ариосто? Словом в шествии участвовал Король: сбруя на коне с золотом, панцирь в алмазах, за ним группы музыкантов, колесница с богом Аполлоном, двенадцать знаков зодиака. Ла-Гранж Мольер в костюме Пана. Празднества назывались „Утехи очарованного острова“» [9, л. 81 об.].

2. Первая редакция романа, «Глава XXII. Королевский кум. Кум египтянина» [10, л. 69 об.].

«Никаким пером нельзя описать зрелища Версаля [7-го мая] в начале мая.

По громадной аллее между стриженной зелени двигался кортеж. Впереди его верхом на лошади ехал король. || Весенние лучи били прямо и нужно было жмурить глаза, чтобы не ослепнуть. Сбруя коня горела золотом. На панцире и шлеме короля горели алмазы. Перья развевались на шлемах конвоя и кони **тысячные кавалерийск<ие>** танцовали.

Шли оркестры и трубы кричали так, что слышно было [*пожал*] чуть не в Париже.

Среди оркестров ехала колесница. На одной из них возвышался загримированный бог Аполлон он же актер Ла-Гранж. Далее ехали двенадцать знаков зодиака. А далее [*ехал*] виден был на колеснице в виде бога лесов Пана с козлиными ногами и рогами главный актер труппы Пале-Рояля г. де-Мольер. **Ехали и шли костюмированные рыцари, негры и нимфы.**» [10, л. 74 об. –75]

3. Вторая редакция романа.

«По необозримой аллее, меж стен стриженной зелени, двигался кортеж, и в голове [опубликовано „во главе“. – Е. К.] его верхом на коне ехал король Франции. Весенние лучи били прямо в панцирь королю, и можно было ослепнуть, возведя на короля взор. Сбруя на коне горела золотом, на шляпе короля сверкали алмазы. На шлемах конвоя развевались перья, и танцовали под конвоем кровные кавалерийские лошади.

Шли оркестры, и трубы в них кричали так оглушительно, что, казалось, будто бы слышно за двадцать километров, в Париже. Между хорами музыки ехали колесницы, и на одной из них возвышался загримированный богом Аполлоном – Шарль Варлэ де Ла Гранж. На следующих колесницах ехали актеры, одетые в костюмы знаков Созвездий Зодиака. Шли и ехали костюмированные рыцари, негры и нимфы. И виден был среди них, на колеснице, бог лесов Пан с козлиными ногами, которого изображал господин де Мольер» [12, л. 139].

Динамика становления текста эпизода версальского торжества от рабочих записей до второй редакции романа демонстрирует, что Булгаков стремился создать образ Короля-Солнце, поставив солнце на службу королю, – каждая деталь в этом эпизоде пронизана солнечными лучами, и каждая работает на создание портрета монарха, которому покровительствует сам бог солнца Аполлон, сопровождающий его в колеснице.

Таблица 6

Сопоставление эпизода «майских празднеств в Версале» в рабочих записях М. А. Булгакова 1932 г., первой и второй редакциях романа о Мольере

Рабочие записи Булгакова 1932 г.	Первая редакция	Вторая редакция
«Словом в шествии участвовал Король»	«Впереди его верхом на лошади ехал король».	«в голове его верхом на коне ехал король Франции»
	«Весенние лучи били прямо и нужно было жмурить глаза, чтобы не ослепнуть».	«Весенние лучи били прямо в панцирь королю, и можно было ослепнуть, возведя на короля взор».
«сбруя на коне с золотом»	«Сбруя коня горела золотом».	«Сбруя на коне горела золотом»
«панцирь в алмазах»	«На панцире и шлеме короля горели алмазы».	«на шляпе короля сверкали алмазы»
«колесница с богом Аполлоном»	«загримированный бог Аполлон»	«загримированный богом Аполлоном»

Во второй редакции подчеркивается главенствующая позиция короля – он едет «в голове» кортежа. Лучи солнца Булгаков направляет именно в панцирь короля – теперь ослепнуть можно не от солнца как такого, но от короля, «возведя на него взор».

И если в этом эпизоде король соседствует с Аполлоном, то в эпизоде представления комедии-балета «Блистательные возлюбленные» Людовик сам становится богом солнца. Приводимый далее фрагмент из второй редакции с большим количеством правки (фиолетовыми чернилами рукою Е. С. Булгаковой) позволяет увидеть, как тщательно Булгаков работал над созданием не просто величественного, но божественного образа монарха.

Таблица 7

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций романа М. А. Булгакова о Мольере

Первая редакция	Вторая редакция
«Под музыку и стук жемчужных раковин явился морской бог	«Под грохот труб и стук жемчужных раковин

Нептун и был он никто иной как сам король Людовик XIV-й.

Затем он переодевался и в последней интермедии в грохоте труб и в пылании бенгальских огней являлся как бог солнца Аполлон. И танцевал...» [10, л. 88 об.] (глава XXIX «Египтянин превращается в [Аполлона] **Нептуна** затем в **Аполлона**, [а затем] в **Людовика навсегда**» [10, л. 87 об.]

подн[имался]{ялся} из морской пучины бог Нептун, и все узнали в нем короля Франции, Людовика XIV. Затем, по ходу дивертисмента, король переоде[ва]лся, и в последней интермедии, [опять-таки в реве труб,] в освещении бенгальским огнем, яв[ля]{и}лся, как бог солнца Аполлон. Бог Аполлон танцевал, [при криках восторга] {под восторженный шепот} придворных.

Все шло очень гладко и, казалось, что и в следующие дни увеселений не умолкнет [восторженный] хор, восхваляющий короля <...>» [12, л. 173].

В пьесе «Кабала святош» в обеих редакциях король сравнивается с золотым идолом с изумрудными глазами [16, с. 57, 290]. В романе же божество солнца является лично, вместо своего бездушного представителя – идола. Тем самым образ солнца прочно связывается с образом короля, более того, оно уравнивается с ним – солнце есть король, что обусловлено не только исторической достоверностью (в романе изображается монарх, в реальности называемый Король-Солнце и намеренно использовавший этот символ для создания собственного образа), но также и традиционная трактовка солнца как символа власти. «Как наиболее яркое из всех небесных тел, солнце – эмблема королевского величия и имперского блеска» [19]. Людовик XIV с юности работал над созданием своего «положительного общественного образа, центральным персонажем-символом которого стало Солнце (или Аполлон)» [18, с. 227].

Создаваемый на страницах романа Булгакова о Мольере образ Людовика Великого, Короля-солнце, неизбежно опалил и страницы другого романа, в котором герой теперь пишет роман о Пилате и Иешуа Га-Ноцри. Если в черновиках 1931–1932 г. образ мастера только намечается, то 29 октября 1933 г. Булгаков вводит его в роман, то есть в период работы над второй его редакцией.

Роман о Мольере и роман о Пилате были настолько связаны в тот период в сознании Булга-

кова, что он планировал назвать первый «Всадник де-Мольер» в 1932 г.

«Примерная разбивка на главы.

Всадник де-Мольер [подчеркнуто Булгаковым двумя линиями. – Е. К.]

Полное описание жизни Жана Баптиста Поклена де Мольера с присовокуплением некоторых размышлений о драматургии» [8, л. 59].

Важно также отметить, что в первой редакции пьесы «Кабала святош» герой именовался «ЖАН-БАТИСТ ПОКЛЕН, всадник де Мольер» [16, с. 259].

Это наименование подчеркивает связь образов Мольера и Пилата. С одной стороны, можно сделать вывод, что повествование о Пилате и Иешуа Га-Ноцри повлияло на пьесу и роман о Мольере, так как было создано раньше – в первой редакции во втором варианте главы, где уже используется существительное «всадник» как обращение к Пилату: 1) в вычеркнутом фрагменте: «– Знаю тебя **всадник** Понтий, – сказал Каафа, – **много беды принесешь ты бедному еврейскому народу, но вовсе не погубишь его.** только неосторожен ты...»; «– Уйду, всадник, если ты еще одно слово оскорбительное произнесешь и не выйду на лифостротон, – и стал Каафа бледен как мрамор» [17, т. 1, с. 60], 2) в заменившей его вставке: «– Если ты еще хоть одно слово оскорбительное произнесешь, всадник, – трясущимися белыми губами откликнулся Каафа, – уйду, не выйду на гаввефу!» [17, т. 1, с. 61]. Использовалось ли это обращение в первом варианте главы установить трудно, так как листы с текстом сильно повреждены [20, л. 27–31] – вырезаны ножницами, сохранились только корешки с фрагментами букв и слов. Но мы полагаем, что не использовалось, так как в первом варианте главы эпизода встречи Пилата и Каифы не было – судя по следующему сохранившемуся фрагменту текста, Пилат получил ответ Каифы в письменной форме:

«Ответ пришел и
которых только, пр
суд над самозванце<и>
у лизостротона,
Ответ был корот
Свидетельствуя сво
славя цезаря довер
<прав>ление Иудеей
о выпуске сына <А>» [20, л. 32]

При этом сама форма наименования, построенная на использовании сочетания имени собственного и имени нарицательного «всадник» и носящая официальный, торжественный оттенок, уподобляющий имя титулу, в романе «Мастер и Маргарита» появляется только в пятой (послед-

ней рукописной) редакции (1937–1938): «– Нет, – сказал Пилат, – это не оттого, что душно, а оттого, что мне стало тесно с тобою, Каафа, – и, сузив глаза, Пилат улыбнулся и добавил: – побереги себя, Каафа! [*Это я тебе говорю – Пилат Понтийский! Я – всадник Золотое Копье!*]» [17, т. 1, с. 514].

Эта особенность наименования подчеркивается в первой редакции пьесы «Кабала святош» – 1) в докладе камердинера королю: «Жан-Батист, всадник де Мольер просит разрешения» [16, с. 271]; 2) в словах святош: «Дворянин, в высокой степени сомнительный. Присвоил он себе титул всадника, фамилию де Мольер» [16, с. 282].

Выше мы писали о том, что в обеих редакциях пьесы «Кабала святош» король сравнивается с золотым идолом. Важно обратить внимание, в каком контексте появляется этот образ – в контексте болезненного видения Мольера.

Таблица 8

Сопоставление фрагмента первой и второй редакций пьесы М. А. Булгакова «Кабала святош»

Первая редакция	Вторая редакция
«Видел сегодня – золотой идол. Изумрудные глаза. О, что это за человек, Бутон...» [16, с. 290]	«Золотой идол, а глаза, веришь ли, изумрудные. Руки у меня покрылись холодным потом. Поплыло все косяком, все боком, и соображаю только одно, что он меня давит! Идол!» [16, с. 57]

И в этом отношении образ Мольера сближается с образом Пилата, которому в момент получения доноса Иуды является видение императора, власти которого он противостоять так и не смог.

Видение Пилата Булгаков создает уже в первой редакции – во втором варианте главы: «Пилат взвел глаза на арестованного, но увидел не его лицо, а лицо другое» [17, т. 1, с. 55]. Но это видение здесь еще не связывается с влиянием солнца, напротив, подчеркивается его отсутствие: «В потемневшем дне по залу проплыло старческое обрюзгшее **беззубое** лицо, бритое, с сифилитической болячкой **разъедавшей кость** на желтом лбу, с золотым **редкозубым** венцом на плешиной голове» [17, т. 1, с. 55–56]. Более того, на этом этапе работы солнце в контексте создания образа Пилата не связывается с угрозой, напротив, символизирует радость жизни: «Солнце зашло в душе Пилата, день || померк» [17, т. 1, с. 56].

На следующем же этапе работы над главой – в третьей редакции – видение Пилата связывается именно с возрастающей силой солнца: «Тут с Пилатом произошло что-то странное. Виноват ли был в этом усиливающийся зной, били ли ему в глаза лучи, отражавшиеся от белых колонн балкона, только ему померещилось, что лицо арестанта исчезло и заменилось другим <...>» [17, т. 1, с. 380–381].

История текста романа «Мастер и Маргарита» демонстрирует, что, начиная с третьей редакции (1936), то есть после создания романа о Мольере, Булгаков использует образ солнца не только для реалистического изображения действительности, но для создания символа власти, подчиняющего себе Понтия Пилата и губящего Иешуа Га-Ноцри [21], [22].

Выводы

Творческая история романа Булгакова «Мастер и Маргарита» демонстрирует, что тема «художник и власть» входит в него под влиянием размышлений в связи с работой над романом о Мольере.

Если в пьесе «Кабала святош» король становится жертвой кабалы и является связанным с образом Пилата, то в романе о Мольере он является собой символ государственной власти и оказывается связанным с образом императора в романе «Мастер и Маргарита».

Тема «художник и власть» в романе «Мастер и Маргарита», по сути, раскрывается не напрямую через образ мастера – мы видим результат того, что власть с мастером сделала, но через образ героя, которого он создает, – Понтия Пилата: именно в контексте этого образа мы видим процесс взаимоотношений героя с властью – попытки противостояния власти и ломки ею героя.

Тема «художник и власть» является одной из основных не только в романе Булгакова «Мастер и Маргарита», но во всем его творчестве. Е. С. Булгакова в письме к П. А. Маркову четко сформулировала значение этой темы: «Это трагическая тема Булгакова – Художника в столкновении все равно с кем – с Людовиком ли, с кабалой, с Николаем или с режиссером» (15 ноября 1965) [23, л. 1].

Список источников

1. Булгакова Е. С. Письма к Нюренбергу, Александру Сергеевичу. 1961–1963. Москва. Машинописные отпуски. 14 п. 15 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 33. Ед. хр. 19.
2. Симонян А. С. «Мольер» В. Зотова и «Жизнь господина де Мольера» М. Булгакова: рецепция сюжета // М. А. Булгаков. Русская и национальная лите-

ратуры: Материалы международной научно-практической конференции. Ереван: «Антарес», 2017. С. 480–485.

3. Грубин А. О некоторых источниках пьесы М. Булгакова «Кабала святош» («Мольер») // М. А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени: Сб. ст. / Сост. А. Нинов; науч. ред. В. Гудкова. М.: Союз театр. деятелей РСФСР, 1988. С. 140–153.

4. Масако Омори. Булгаков и Мольер в советском идеологическом контексте 1920–1930-х годов // Михаил Булгаков, его время и мы: коллективная монография под редакцией Гжегоша Пшебинды и Януша Свежего. Краков: Институт восточнославянской филологии Ягеллонского университета, 2012. С. 497–504.

5. Колышева Е. Ю. Н. Р. Эрдман и роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1933–1934) (статья 1) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 4. С. 116–122.

6. Колышева Е. Ю. Н. Р. Эрдман и роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1934–1940) (статья 2) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 5(2). С. 44–51.

7. Булгаков М. А. «Биография Мольера» – материалы к роману «Жизнь господина де Мольера». [1932] Автограф. 34 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 4.

8. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер. Жизнеописание. Тетрадь I» – материалы к роману и главы 1 и 2 первоначальной редакции. 1932. Москва. Автограф. 70 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5.

9. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер. Жизнеописание. Тетрадь II» – материалы к роману и продолжение первоначальной редакции (гл. [3]–[11]). 1932. Москва. Автограф и рукою Л. Е. Белозерской. 188 с. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 6.

10. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] гл. 11–30 первоначальной редакции романа [1932] Автограф; частично рукою Л. Е. Белозерской и Е. С. Булгаковой. 92 л. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 7.

11. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Де-Мольер. Жизнеописание. Тетрадь IV» – материалы к роману. 1932. Автограф и рукою Е. С. Булгаковой. 55 л. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 8.

12. Булгаков М. А. [«Жизнь господина де Мольера»] «Мольер» – роман. Вторая редакция. [1933] Машинопись с авторской правкой и подписью автографом. 202 лл. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 4. Ед. хр. 1.

13. Чудакова М. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. 832 с.

14. Яновская Л. М. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: «Советский писатель», 1983. 320 с.

15. Чудакова М. О. Новые работы: 2003–2006. М.: Время, 2007. 560 с.

16. Булгаков М. А. Пьесы 1930-х годов / Театральное наследие. СПб.: Искусство – СПб, 1994. 671 с.

17. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Полное собрание черновиков романа. Основной текст. В 2 т. / Сост., текстол. подгот., публикатор, авт. предисл., коммент. Е. Ю. Колышева. М.: Пашков дом, 2014. Т. 1. 840 с. Т. 2. 816 с.

18. Сидоренко М. А. Король танцует: Политический театр королевской власти Франции при Людовике XIV. СПб.: Наука, 2019. 281 с.

19. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slover_sim/ (дата обращения: 03.06.2024).

20. Булгаков М. А. [«Мастер и Маргарита»] «Сын...», «<Гастроль...>», «<П[одкова иностранца?]>», «<Черный маг>» – роман (с вариантами названия). Первая редакция (главы 1 – начало 15-й). 1928(?) – начало 1929. Автограф карандашом и чернилами. НИОР РГБ. Ф. 562. К. 6. Ед. хр. 1. 180 лл.

21. Колышева Е. Ю. Солярное пространство в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (часть 1) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 5. С. 71–77.

22. Колышева Е. Ю. Солярное пространство в истории текста романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (часть 2) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 6. С. 125–131.

23. Булгакова Е. С. Письмо к Маркову П. А. 1965 г., ноябрь 15. М. – М. Автограф. 2 л. Музей МХАТ. М.П.А. № 286.

References

1. Bulgakova, E. S. *Pis'ma k Nyurenbergu, Aleksandru Sergeevichu* [Letters to Nuremberg, Alexander Sergeevich]. 1961–1963. Moskva. Mashinopisnye otpuski. 14 p. 15 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 33. Ed. hr. 19. (In Russian)

2. Simonyan, A. S. (2017). “*Mol'era*” V. Zotova i “*Zhizn' gospodina de Mol'era*” M. Bulgakova: *retseptsiya syuzheta* [“Moliere” by V. Zotov and “The Life of Mr. de Moliere” by M. Bulgakov: Reception of the Plot]. M. A. Bulgakov. Russkaya i natsional'naya literatura: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, pp. 480–485. Erevan, “Antares”. (In Russian)

3. Grubin, A. (1988). *O nekotorykh istochnikakh p'esy M. Bulgakova “Kabala svyatosh” (“Mol'era”)* [About Some Sources of M. Bulgakov's Play “The Cabal of the Saint” (“Moliere”)]. M. A. Bulgakov-dramaturg i khudozhestvennaya kul'tura ego vremeni: Sb. st. Sost. A. Ninov; nauch. red. V. Gudkova. Pp. 140–153. Moscow, Soyuz teatr. deyateli RSFSR. (In Russian)

4. Masako Otori. (2012). *Bulgakov i Mol'era v sovetskom ideologicheskom kontekste 1920–1930-kh godov* [Bulgakov and Moliere in the Soviet Ideological Context of the 1920s and 1930s]. Mikhail Bulgakov, ego vremya i my: kollektivnaya monografiya pod redaktsiei Gzhegosha Pshebindy i Yanusha Svezhego. Pp. 497–504. Krakov, Institut vostochnoslavianskoi filologii Yagellonskogo universiteta. (In Russian)

5. Kolysheva, E. Yu. (2024). *N. R. Erdman i roman M. A. Bulgakova “Master i Margarita” (1933–1934)*

(*stat'ya 1*) [N. R. Erdman and M. A. Bulgakov's Novel “The Master and Margarita” (1933–1934) (Article 1)]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 4, pp. 116–122. (In Russian)

6. Kolysheva, E. Yu. (2024). *N. R. Erdman i roman M. A. Bulgakova “Master i Margarita” (1934–1940) (stat'ya 2)* [N. R. Erdman and M. A. Bulgakov's Novel “The Master and Margarita” (1934–1940) (Article 2)]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 5, pp. 44–51. (In Russian)

7. Bulgakov, M. A. (1932). “*Biografiya Mol'era*” – *materialy k romanu “Zhizn' gospodina de Mol'era”* [“Biography of Moliere” – Materials for the Novel “The Life of Mr. de Moliere”]. *Avtograf*. 34 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 4. (In Russian)

8. Bulgakov, M. A. (1932). “*Zhizn' gospodina de Mol'era*”. “*Mol'era. Zhizneopisanie. Tetrad' I*” – *materialy k romanu i glavy 1 i 2 pervonachal'noi redaktsii* [“The Life of Mr. de Moliere”. “Moliere. Biography. Notebook I” – Materials for the Novel and Chapters 1 and 2 of the Original Edition]. Moscow. *Avtograf*. 70 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 5. (In Russian)

9. Bulgakov, M. A. (1932). “*Zhizn' gospodina de Mol'era*”. “*Mol'era. Zhizneopisanie. Tetrad' II*” – *materialy k romanu i prodolzhenie pervonachal'noi redaktsii (gl. 3–11)* [“The Life of Mr. de Moliere”. “Moliere. Biography. Notebook II” – Materials for the Novel and Continuation of the Original Edition (Ch. 3–11)]. Moscow. *Avtograf i rukoyu L. E. Belozerskoi*. 188 p. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 6. (In Russian)

10. Bulgakov, M. A. (1932). “*Zhizn' gospodina de Mol'era*”. *Gl. 11–30 pervonachal'noi redaktsii romana* [“The Life of Mr. de Moliere”. Ch. 11–30 of the Original Edition of the Novel]. *Avtograf; chastichno rukoyu L. E. Belozerskoi i E. S. Bulgakovoi*. 92 l. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 7. (In Russian)

11. Bulgakov, M. A. (1932). “*Zhizn' gospodina de Mol'era*”. “*De-Mol'era. Zhizneopisanie. Tetrad' IV*” – *materialy k romanu* [“The Life of Mr. de Moliere”. “De Moliere. Biography. Notebook IV” – Materials for the Novel]. *Avtograf i rukoyu E. S. Bulgakovoi*. 55 l. NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. hr. 8. (In Russian)

12. Bulgakov, M. A. (1933). “*Zhizn' gospodina de Mol'era*”. “*Mol'era*” – *roman. Vtoraya redaktsiya* [“The Life of Mr. de Moliere”. “Moliere” as a Novel. Second Edition]. *Mashinopis' s avtorskoj pravkoj i podpis'yavtografom*. 202 ll. NIOR RGB. F. 562. K. 4. Ed. hr. 1. (In Russian)

13. Chudakova, M. (2023). *Zhizneopisanie Mihaila Bulgakova* [Biography of Mikhail Bulgakov]. 832 p. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus. (In Russian)

14. Yanovskaya, L. M. (1983). *Tvorcheskii put' Mihaila Bulgakova* [The Creative Path of Mikhail Bulgakov]. 320 p. Moscow, “Sovetskii pisatel”. (In Russian)

15. Chudakova, M. O. (2007). *Novye raboty: 2003–2006* [The New Works: 2003–2006]. 560 p. Moscow, Vremya. (In Russian)

16. Bulgakov, M. A. (1994). *P'esy 1930-kh godov* [Plays of the 1930s]. *Teatral'noe nasledie*. 671 p. St. Petersburg, Iskustvo – SPB. (In Russian)

17. Bulgakov, M. A. (2014). *Master i Margarita. Polnoe sobranie chernovikov romana. Osnovnoi tekst. V 2 t.* [The Master and Margarita. Complete Drafts of the Novel. The Main Text. In 2 Vols.]. Sost., tekstol. podgot., publikator, avt. predisl., komment. E. Yu. Kolysheva. Tom 1. 840 p. Tom 2. 816 p. Moscow, Pashkov dom. (In Russian)
18. Sidorenko, M. A. (2019). *Korol' tantsuet: Politicheskii teatr korolevskoi vlasti Frantsii pri Lyudovike XIV* [King Dances: The Political Theatre of France's Royalty under Louis XIV]. 281 p. St. Petersburg, Nauka. (In Russian)
19. Tresidder, Dzh. (1999). *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. Per. s angl. S. Pal'ko. 448 p. Moscow, FAIR-PRESS. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (accessed: 03.06.2024). (In Russian)
20. Bulgakov, M. A. (1928(?) – nachalo 1929). “*Master i Margarita*” “*Syn...*”, “*<Gastrol'...>*”, “*<P(odkova inostrantsa?)>*”, “*<Chernyj mag>*” – *roman (s variantami nazvaniya). Pervaya redaktsiya (glavy 1 – nachalo 15-i)* [“The Master and Margarita”, “Son...”, “<Tour...>”, “<H(orseshoe of a Foreigner?)>”, “<The Black Magician>” – a Novel (with variants of the name). First edition (Chapters 1 – the beginning of the 15th). Avtograf karandashom i chernilami. NIOR RGB. F. 562. K. 6. Ed. hr. 1. 180 ll. (In Russian)
21. Kolysheva, E. Yu. (2023). *Solyarnoe prostranstvo v istorii teksta romana M. A. Bulgakova “Master i Margarita” (chast' 1)* [The Solar Space in the History of the Text of M. A. Bulgakov's Novel “The Master and Margarita” (Part 1)]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 5, pp. 71–77. (In Russian)
22. Kolysheva, E. Yu. (2023). *Solyarnoe prostranstvo v istorii teksta romana M. A. Bulgakova “Master i Margarita” (chast' 2)* [The Solar Space in the History of the Text of M. A. Bulgakov's novel “The Master and Margarita” (Part 2)]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 6, pp. 125–131. (In Russian)
23. Bulgakova, E. S. (1965). *Pis'mo k Markovu P. A.* [A Letter to Markov P. A.] Noyabr' 15. M. – M. Avtograf. 2 l. Muzei MHAT. M.P.A. No. 286. (In Russian)

The article was submitted on 02.11.2024

Поступила в редакцию 02.11.2024

Колышева Елена Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский городской педагогический
университет,
129226, Россия, Москва,
2-ой Сельскохозяйственный проезд, 4.
elenakolysheva@yandex.ru

Kolysheva Elena Yur'evna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Moscow City University,

4 Vtoroi Selskokhozyaistvennyi Proezd,
Moscow, 129226, Russian Federation.
elenakolysheva@yandex.ru